

Загуйи посмотрел на Чжан Хэна с холодной улыбкой на губах. "Малыш, даже не осмеливаясь показаться, с тобой, ты все равно не сможешь меня убить!"

Тело Загуйи не двигалось и холодно посмотрело на Чжан Хэна, подхватив его.

"Несмотря на то, что у вас полное телосложение, в вашем теле не осталось выдержки, поэтому вы не должны быть мастером боевых искусств, а что касается нас, то нет никаких намеков на колебания культиватора".

"Ты уверен, что только ты можешь убить меня?"

Чжан Хэн сделал шаг вперед: "Убить тебя легко, как в аду!"

Лицо Загуйи было бесформенным, и он спокойно сказал: "Когда-то мне это говорили ниндзя, но теперь они уже давно превратились в щепотку желтой грязи и рассеяны ветром".

"Да? Тогда сегодня, тот, кто умрёт, будет тобой!"

После того, как Загуйи убедился, что Чжан Хэн не мастер боевых искусств и не культиватор, он полностью потерял интерес к Чжан Хэну и медленно встал, подойдя к двери.

"Лю Чао Хэн, прикончи его, он обычный человек."

Услышав слова Загуйи, Лю Чхоэн мгновенно опустил сердце, приподнятое к горлу, и с холодной улыбкой вытащил из-под стола пистолет и направил его прямо на Чжан Хэна.

"Малыш, ищешь неприятностей, чтобы найти голову нашего хозяина Загу, ты заслуживаешь смерти!"

"Когда будешь спускаться, не забудь поставить яркое пятно в глаза в следующей жизни".

Лю Чао Хэнг нажал на курок, и прозвучал мягкий удар, пуля выстрелила.

Услышав выстрел, улыбка на углу рта Лю Чао Хэна стала еще сильнее.

По его мнению, обычному человеку было невозможно уклониться от пули, и этот выстрел определенно мог привести к Чжан Хэну.

Он улыбнулся, когда убирал пистолет и повернулся, чтобы уйти.

Ему больше не нужно было здесь оставаться, он должен был быстро позаботиться о последствиях и не оставлять следов.

Однако, как только он повернулся, чтобы не отстать от Загуйи, издевательство пришло сзади.

"Что, достаточно простого пистолета, чтобы прикончить меня?"

"Снижающийся главный мастер Кситаи, ты принимаешь это слишком близко к сердцу."

Тело Загуйи покачивалось и поворачивало голову, Чжан Хэн смеялся над ним, в котором кричал, что в него попала пуля, убившая его.

Его глаза сузились, он был уверен, что Чжан Хэн не пострадал, и он не верил, что Лю Чао Хэн промахнется.

"Малыш, кажется, я ошибся, у тебя есть силы."

Загуйи повернулся, его сухое тело стояло неподвижно, но Лю Чао Хэн чувствовал ужас, как охотничий питон, действительно смотрел свысока на свою добычу.

Чжан Хэн стоял, глядя на него, равнодушно: "Сделай свой ход, я хотел бы увидеть, как страшно легендарный мастер сдачи Ситая, убивая жизнь! Какой силой обладает ребенок, приносящий в жертву призрака".

Загуйи увидел, что спокойствие Чжан Хэна не казалось фальшивым, и его глаза светились ярко.

"Похоже, что у вас есть какие-то средства, чтобы скрыть свои силы, так что это должна быть особая техника вашей страны, верно?"

"Я не знаю, из Западного Куньлуна или из Восточного Пенглая?"

Чжан Хэн не ответил ему на этот вопрос, он не был родом из Восточного Пенглая Западного Куньлуна, как он мог ответить на этот вопрос?

"Но неважно, если ты не ответишь, я ищу хорошую возможность испытать твою силу!"

Загуй сделал шаг вперед, и вокруг его тела появилась чернота, окружавшая его, как будто он призрак.

"Мне любопытно узнать, какую силу ваш так называемый Западный Куньлун Восточный

Пенглай должен отыскать в Восточной Азии!"

Чжан Хэн был в шоке, и он получил от Загуйи больше информации, которую, по его словам, не знал.

"Хочешь знать? Тогда сделай это!"

Чжан Хэн стоял неподвижно, но его сердце рано поднялось, обращая внимание на приступ Загуйи.

Загуйи хладнокровно храпел и держал руки вместе перед груди, черный Ци вокруг его тела мгновенно собрались между его рук, открывая и закрывая, как он дышал, как дьявол, который проглотил небо и землю, страшно, как это было.

"Это секретная техника мастера Загу, Инь Инь Младенческий Плач".

Глаза Лю Чао Хэна вспыхнули от радости, яростно сказав: "Малыш, советую тебе держать себя в руках, эта техника - Мастер Загоу". Используя страшную секретную технику, состоящую из пятидесяти жертвоприношений младенцев мужского и женского пола, вы никогда не сможете ее поймать"!

Сердце Чжан Хэна было потрясено не силой движений Загуйи, а тем, что он был шокирован тем, что убил так много младенцев ради власти.

Лицо Чжан Хэна было мрачным до крайности!

В этот момент закрытые глаза Загуйи вдруг открылись, и в этот момент, темный Ци позади него также, казалось, открыл бесчисленное множество глаз ребенка-призрака, превращаясь в огромного многоглазого монстра, который плакал и завывал.

Загуйи издал низкий рев и хлопнул ладонью, а многоглазый монстр позади него был свежим, как будто живым, рыдал от враждебности и отскакивал, как Чжан Хэн.

Лицо Чжан Хэна было мрачным и злым, и он мог чувствовать нежелание и обиду этих детей от враждебного плача.

"Загуйи, ты заслуживаешь смерти!"

В момент, когда многоглазый монстр набросился на него, глаза Чжан Хэна яростно засияли, и божественный и демонический верховный истинный юань собрался на его ладони и яростно взорвал кулаком.

Истинный Юань Чжан Хэна был несравненно жестким и божественным, и многоглазый монстр, преобразованный Призраком Ци Загуйи, упал с ужасающей скоростью после удара кулаком Чжан Хэна.

Но все не закончилось, так как Чжан Хэн сделал шаг вперед и проигнорировал ужасающе рассеянный призрак ци, прямо пронзив его через призрак ци и взорвав в направлении Загуйи.

"Убирайся отсюда!"

Загуйи был шокирован в своем сердце, он никогда не думал, что заклинание, которое он только что усовершенствовал, будет так легко разрушено Чжан Хэном.

Тем не менее, его сердце все еще было потрясено, он был, в конце концов, Сдающийся мастер Xitai, так как он не мог видеть мир.

Когда его сердце затонуло, Загуйи вдохнул резкое дыхание воздуха, и призрачная аура вокруг него рассеялась, в то время как его желудок поднялся безмерно.

"Малыш, как насчет того, чтобы попробовать мой ход!"

"Десять тысяч воют призраков!"

Большой рот Загуйи яростно рвал, и бесчисленные страшные черные призрачные ауры выходили из его рта, мгновенно окружая Чжан Хэна.

Чжан Хэн только почувствовал бесчисленный вой и плач в его ушах, все виды отчаяния и ненависти постепенно углублялись по мере того, как призрак ци врывался в него.

Лицо Чжан Хэна было потрясено яростью, сколько живых существ умирало в этом.

Призрак Загуйи ци был силой, очищенной от бесчисленных живых душ, поэтому Чжан Хэн мог чувствовать бесчисленные негативные эмоции от него.

Ход Загуйи заключался в том, чтобы использовать бесчисленные отрицательные эмоции для атаки противника и замедлить его темп.

Другими словами...

Это был всего лишь его авансовый ход!

Глаза Загуйи светились, руки медленно вращались перед ним, глаза постепенно становились

красными, холодными, как багрянец гадюки.

Ура! Чёрт возьми!

Огромная змеиная тень конденсировалась за спиной Загуйи, а язык, который он высунул, был также геркулевой змеиной почтой вместо языка.

Это была страшная секретная техника Загуйи, когда он опускал голову своим телом, чтобы служить ядовитой змее, превращаясь в человека-змею.

Его ладони мгновенно окрасились в зеленый цвет, а шея вытянулась открыто, как страшный демон.

"Малыш, ты должен гордиться тем, что умер в моем змеином штате!"

Голос Загуйи приземлился на землю, и его скорость взлетела до небес, устремляясь к призрачному туману, окружавшему Чжан Хэна.

"Секретная техника Головы вниз, танец змеи-призрака!"

Лю Чао Хэн был шокирован на месте преступления перед ним, он думал, что невозможно уклониться от пуль, даже если техника опускания головы была мощной, в его сердце презрение Загуйи к огнестрельному оружию было намеренно выставлено на показ.

Однако, увидев сцену перед ним, он был в шоке.

Неужели такая сила действительно была чем-то, с чем пистолет может справиться? Это все еще человеческая сила?

Видя, как ужасающий черный Ци, тело Лю Чао Хэна дрогнуло, и у него вдруг возникло ощущение, что он кормит тигра своим телом.

Но в следующий момент это чувство исчезло.

По его мнению, это была прекрасная возможность перейти к сильному человеку.

Он уже решил, что после того, как мастер Загуйи покончит с Чжан Хэном, он обязательно поклонится Загуйи как своему хозяину и освоит магическую и необычайно мощную секретную технику опускания головы.

Загуйи бросился в туман-призрак, и змея крепко схватила его, и пока этот удар хватал, он был

уверен, что сможет проткнуть Чжан Хэна прямо через сердце.

Однако в следующий момент Загуй почувствовал, что его рука застряла на стали, нет, на бриллианте.

Его когти, даже если бы это была сталь, может прорезать отверстие, но в этот момент он почувствовал легкую боль от укуса, исходящую из его руки.

Он был шокирован и поднял глаза, чтобы посмотреть, между которыми его ладонь когтями только пропустил мышцы Чжан Хэна менее чем на дюйм, едва хватает.

"Это, это невозможно!"

Сердце Загуйи было потрясено, его десятилетиями вой призраков и секретная техника "Ядовитый змей" атаковали вместе и были непобедимы, но в данный момент он даже не смог проткнуть плоть врага.

Как Загуйи мог не испугаться и не быть бесстрашным?

Взгляд Чжан Хэна был холодным, когда он смотрел на Загуйи.

"Очень хороший ход, используя завывания призрачного тумана мертвы, чтобы запутать врага, прежде чем обезглавить их с рукопашной атаки, достойный быть Sita'i капитулировать мастер . Сила ужасает, а движения странные, но..."

Глаза Чжан Хэна вспыхнули от чудовищного гнева.

"Тем не менее, тебе не следовало давать мне знать, что ты убил так много людей и позволил стольким невинным людям ужасно умереть от твоих рук."

Чжан Хэн схватил Загуйи за руку и крепко схватил его.

"Аааа! Стой, черт возьми, стой!"

Загуй вскрикнул от боли, его другая рука быстро ударила ножом с другой стороны, его ладонь как острое лезвие, которое могло расщепить сталь и сломать железо.

Однако это был такой быстрый и страшный удар, но его случайно схватил Чжан Хэн, так же сильно, как и раньше.

"Ааа, черт возьми! Как ты можешь быть таким сильным! Твоя магическая сила явно не в

царстве Мастера, так почему же ты можешь обладать такой мощной физической силой"!

Загуй боролся от боли, но сила в руках Чжан Хэна становилась все тяжелее и тяжелее.

"Сегодня я убью тебя!"

Голос Чжан Хэна упал, его рука еще сильнее, брызнула кровь, и руки Загуй были на самом деле непосредственно схвачены им.

Сердце Загуй было яростно потрясено, где его волновало сильное потрясение от рук, он сломал руки и поспешно отступил.

"Лю Чао Хэн, заблокируй его!"

Он рычал на Лю Чао Хэна, в то время как он бросился на улицу.

"Малыш, когда я восстановлю свои силы, я дам тебе попробовать вкус Десяти Тысячи Ядов, пожирающих Сердце!"

Чжан Хэн отбросил свои ампутированные руки Загуй и медленно снял с талии черный лунный меч, его истинная сущность взлетела, а меч превратился из белоснежного в черный.

Мощная сила, принадлежащая низшему духовному оружию, вышла из меча, Загуй также почувствовал дыхание, повернул голову, и его глаза выскочили в испуге. и рычал: "Нет, ни за что, как у тебя может быть артефакт, кто ты, черт возьми, такой!"

Лезвие меча Чжан Хэна слегка дрогнуло и замахнулось мечом прямо на Загуй.

"Я не знаю, что такое артефакт, я только знаю, что сегодня ты должен умереть и заплатить за невинных существ, которых ты убил!"

Чжан Хэн сделал шаг вперед, его тело яростно заряжается вперед, как бог меча судит тьму, превращается в поток света и срубает Загуй.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/907377>